

Сказки братьев Гримм. Домашние слуги (Домашняя челядь)

Куда идешь?

– В Вальпе.

– И я в Вальпе, и ты в Вальпе; ну, пойдем вместе.

– А у тебя муж есть? Как мужа-то звать?

– Хам.

– И мой муж Хам, и твой Хам; я в Вальпе и ты в Вальпе; что ж, пойдем вместе.

– А ребенок у тебя есть? Он большой? Как его звать?

– Паршей.

– И моего Паршей, и твоего Паршей; мой муж Хам и твой Хам; я в Вальпе и ты в Вальпе; ну что ж, пойдем вместе.

– А нянька у тебя тоже есть? А как твою няньку зовут?

– Квашней.

– Мою тоже Квашней, твою тоже Квашней; мой ребенок Парша и твой ребенок Парша; мой муж Хам, твой муж Хам; я в Вальпе и ты в Вальпе; что ж, пойдем вместе.

– А батрак есть у тебя? Как батрака звать?

– Работяга.

– Мой батрак Работяга, твой батрак Работяга; моя нянька Квашня, твоя нянька Квашня; мой ребенок Парша, твой ребенок Парша; мой муж Хам, твой муж Хам; я в Вальпе и ты в Вальпе; что ж, пойдем вместе со мной.

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Девушка из Бракеля

Пошла раз девушка из Бракеля в капеллу пресвятой Анны, что под Гинненборгом, а так как ей очень хотелось выйти поскорее замуж и она думала найти жениха в капелле, то она запела:

«Пособи, святая Анна,
Выйти мне скорее замуж,
Жениха ты, видно, знаешь:
Он живет у Зуттмердора,
Он – блондин и парень добрый,
Ты его, пожалуй, знаешь.»

А стоял в это время за алтарем причетник, услышал это и как возгласит пронзительным голосом: «Ты за него не выйдешь, ты за него не выйдешь!» Подумала девушка, что это вскрикнул божий младенец, стоявший рядом с преподобною Анной, рассердилась она и воскликнула: «Что ты там лопочешь, глупый малыш, держи язык за зубами, пускай мамка сама скажет.»

✖ ✖ ✖ ✖ ✖

✖ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Кнойст и трое его сыновей

Между Веррелем и Зайстом жил человек, звали его Кнойст; было у него три сына. Один был слепой, другой хромой, а третий ходил голышом. Вот вышли они раз на выгон и увидели там зайца. Слепой его пристрелил, хромой поймал, а тот, кто ходил голышом, в карман его сунул. Подошли они к большой-пребольшой

реке, и стояло на ней три корабля: один по ней плыл, другой тонул, а в третьем не было дна.

И взошли все втроем на тот, где не было дна. Подъехали они к большому дремучему лесу, и росло посреди леса огромное-преогромное дерево, и была в дупле дерева большая-пребольшая часовня, и находился в часовне толстый-претолстый причетник и худой-прехудой пастор, держали они в руках воду для купели и кропило.

Блажен человек,
Иже избежал купели навек.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Три чёрные принцессы

Город Остенде был врагами осажден, и они не хотели снять с города осады, а требовали сначала с него шестьсот талеров откупом. Вот и было объявлено, что кто эти деньги доставить может, тот сразу будет в бургомистры избран.

И был там бедный рыбак, рыбачил он на море с сыном, но пришел неприятель и взял сына его в плен, а отцу в вознаграждение дал шестьсот талеров.

Вот и пошел рыбак и отдал эти деньги господам в городе, и неприятель снял осаду, а рыбак попал в бургомистры.

Тогда же и было объявлено: кто не скажет, обращаясь к нему: «Господин бургомистр», – того следует присудить к виселице.

Сын между тем успел от неприятеля бежать и пришел в большом лесу к высокой горе.

Гора та вскрылась, и попал сын рыбака в большой волшебный замок, в котором и стулья, и столы, и лавки были покрыты

черной материей.

Пришли к нему три принцессы – и одеты в черное, и лицом чернехоньки.

Они сказали ему: «Не бойся нас, мы тебе никакого зла не сделаем, а ты нас избавить от чар можешь».

На это он отвечал, что и рад бы их избавить, да не знает, как за это приняться.

Тогда сказали они, что он целый год не должен с ними говорить и не должен на них смотреть; а если что ему нужно, то должен он теперь же сказать, пока они отвечать ему могут, и они его желание исполнят.

Он сказал, что желал бы к отцу сходить, и они сказали ему, что он сходить может, и пусть возьмет с собою туго набитый кошелек, и платье наденет хорошее; через восемь дней должен опять сюда же вернуться.

Тут его подхватила какая-то сила, и очутился он в родном городе Остенде.

Не мог он отыскать своего отца в его рыбацкой хижине и стал у людей спрашивать, куда бедный рыбак девался, а ему отвечали, чтобы он так его не называл, а не то попадет на виселицу.

Тогда пришел он к отцу своему и говорит: «Рыбак, куда это ты забрался?»

И отец его тоже говорит: «Не говори так, не то услышат господа городские, и угодишь ты прямо на виселицу». Но он и верить не хотел, что за это его могут повесить.

Когда же пришлось ему за свои слова расплачиваться, то он сказал: «Господа честные, дозвоьте мне только сходить взглянуть на старую рыбацкую хижину».

Там надел он свое старое платье, опять вернулся и сказал: «Извольте взглянуть, разве я не сын бедного рыбака? В этом самом платье я отцу с матерью хлеб зарабатывал».

Тогда они его узнали и выпросили ему помилование, и взяли к себе домой, и тут рассказал он им все, что с ним случилось: как он пришел в лесу к высокой горе, и как гора вскрылась, и как он попал в заколдованный замок, где все было обтянуто черным, и как вышли к нему три принцессы, одетые в черное и лицом черные; как они ему сказали, чтобы он их не боялся,

потому он их избавить от чар может.

На это сказала ему мать: «Тут, может быть, что-нибудь дурное кроется; возьми с собою освященную свечку да капни им растопленным воском на лицо».

Вот и пошел он назад, и порядочно трусил, да как капнул им на лицо воском во время их сна, так они тотчас наполовину побелели.

Да как вскочат все три, как крикнут: «Проклятая собака! Наша кровь должна пасть на твою голову!.. Теперь нет на свете человека, который бы нас избавить мог! Но есть у нас три брата, на семи цепях прикованы, те тебя растерзают!»

И поднялся во всем замке крик да вопль, и рыбаков сын еле успел из окна выскочить, даже и ногу при этом сломал, а замок сквозь землю провалился, гора захлопнулась, и никто указать не мог, где он был.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм.

Железный Ганс

Жил да был король, у которого около замка был большой лес, а в том лесу всякая дичь водилась. Однажды послал он в тот лес егеря, который должен был ему застрелить дикую козу, а егерь и не вернулся. «Быть может, с ним случилось какое-нибудь несчастье?» – сказал король и на другой день выслал за ним, на поиски двоих егерей; но и те не вернулись.

Тогда король на третий день собрал всех своих егерей и сказал: «Весь лес должны вы обыскать и до тех пор ко мне не возвращайтесь, пока вы их троих не разыщете». Но и из этих никто не вернулся, и из той стаи собак, которую они с собою взяли, ни одна не пришла обратно домой.

С той поры уж никто не решался заходить в тот лес, и затих он, молчаливый и одинокий; изредка только орел над ним подыметя либо ястреб взлетит.

Так прошло много лет, и вдруг явился к королю иноземный егерь, попросился к нему на службу и взялся в тот опасный лес заглянуть.

Король на это не хотел дать согласия и сказал: «В том лесу нечисто, и я опасаюсь, что тебе там также несдобровать, как и тем, что в нем пропали, и ты оттуда не выйдешь». Егерь отвечал на это: «Государь, хочу попытаться на свой страх, а боязни я еще никогда не испытывал».

Вот и пошел он со своею собакою в лес. Немного спустя собака напала на след зверя и хотела гнать по следу; но едва она

пробежала шага два, как очутилась перед глубокой лужей и не могла ступить ни шагу далее, а из лужи выставилась голая рука, схватила собаку и стащила ее в ту же лужу.

Увидев это, егерь вернулся, привел с собою еще троих людей и заставил их всю эту лужу ведрами вычерпать. Когда они дочерпали до дна, то увидели на дне дикого человека, темнокожего, словно ржавое железо, и волосами он весь так оброс, что висели они у него до колен. Они его связали веревками и привели в замок. Все на того дикого человека дивились, а король приказал его посадить на своем дворе в железную клетку и под страхом смертной казни воспретил отворять у клетки дверцы, а ключ самой королеве на хранение отдал.

И с той поры все уже могли свободно входить в тот лес.

У короля был сынок лет восьми, который однажды играл во дворе, и во время игры его золотой мяч попал в ту клетку. Мальчик подбежал к клетке и сказал дикому человеку: «Отдай мне мой мячик». – «Тогда только отдам, – отвечал тот, – когда ты мне дверцу отворишь». – «Нет, – сказал мальчик, – этого не сделаю: король это запретил», – и побежал прочь.

На другой день он опять пришел и потребовал свой мячик. Дикий человек отвечал ему: «Отвори дверцу», – но мальчик не захотел этого сделать.

На третий день, когда король уехал на охоту, мальчик пришел еще раз и сказал: «Если бы и хотел, то не могу открыть – ключа у меня нет». Дикарь сказал на это: «Он лежит у твоей матери под подушкой; там можешь его достать».

Мальчик, которому хотелось вернуть себе мячик, махнул на все рукой и принес ключик.

Дверь отпиралась туго; мальчик, отпирая ее, еще прищемил себе палец, а когда он отворил дверь, дикарь вышел из клетки, отдал ему мячик и поспешно удалился. Мальчик перепугался. Он стал кричать дикарю вслед: «Не уходи, дикий человек, не то мне из-за тебя достанется».

Тот вернулся, приподнял его, посадил к себе на плечо и быстро удалился в лес.

Когда король вернулся и увидел пустую клетку, то спросил

королеву, как это могло случиться. Она ничего не могла объяснить, стала искать ключик, но он исчез. Стала кликать сына, и не было ответа.

Король разослал людей на поиски, но те не отыскали королевича. Тогда король догадался, в чем дело, и великая печаль воцарилась при королевском дворе.

Когда дикий человек вновь вернулся в свой дремучий лес, то посадил мальчика и сказал ему: «Отца с матерью ты не увидишь больше, но я тебя буду у себя держать; ты меня освободил, и я над тобой должен сжалиться. Если ты будешь все исполнять, что я тебе прикажу, то будешь жить хорошо. Всяких сокровищ и золота у меня довольно – больше, чем у кого-либо на свете».

Он устроил мальчику постельку из мха, и тот на ней уснул, а на другое утро дикарь повел его к колодецу и сказал: «Видишь, этот золотоносный ключ светел и прозрачен, как кристалл; ты должен около него сидеть и зорко следить за тем, чтобы ничто туда, в колодец, не упало, а то он будет осквернен. Каждый вечер стану сюда приходить и смотреть, исполняешь ли ты мое приказание».

Мальчик присел у ключа и стал любоваться золотыми рыбками и золотыми змейками, которые в нем мелькали, и все следил, чтобы ничто в тот колодец не попало.

И в то время, как он так сидел, у него вдруг заболел палец да так, что он его невольно сунул в воду.

Он поскорее его вынул из воды, но увидел, что палец у него весь позолотился, и как он ни старался это золото с пальца стереть, все было напрасно.

Вечером вернулся дикий человек (а звали его Железный Ганс), взглянул на мальчика и сказал: «Что случилось с колодцем?» – «Да ничего», – отвечал мальчик и держал руку с позолоченным пальцем за спиной, чтобы тот ее не увидел. Но Железный Ганс сказал: «Ты окунул палец в воду; на этот раз спускаю тебе, но берегись – ничего больше туда не оброни».

На другой день спозаранок опять сидел мальчик над колодцем и стерег его.

И опять заболел у него палец; он провел им по волосам, и тут, как на беду, волос с головы его упал в колодец. Он поскорее

этот волос вытащил, но и волос совсем позолотился.

Железный Ганс пришел и уже знал о случившемся. «Ты обронил волос в колодец, – сказал он, – и еще раз я тебе это спущу, но если в третий раз нечто подобное случится, то колодец будет осквернен и тебе уже нельзя будет у меня оставаться долее».

На третий день мальчик сидел у колодца и уже шевельнуться не смел, хотя палец и очень болел у него. Но скука его томила, и он стал смотреть в воду, как в зеркало. Нагибался-нагибался, чтобы хорошенько глаза рассмотреть, и вдруг пряди его длинных волос, соскользнув с плеч, коснулись воды.

Он быстро вскочил на ноги, но уже все волосы на голове его позолотились и блестели как солнце. Можно себе представить, как мальчик перепугался! Он обвязал себе голову носовым платком, чтобы дикарь не мог увидеть его волос.

Но когда тот пришел, то уже все было ему известно. «Сними платок с головы», – сказал он.

Тут золотые волосы скатились мальчику на плечи, и он, как ни старался извиниться, уже ничего не мог сделать.

«Ты не выдержал испытания, – сказал ему дикарь, – и не можешь здесь долее оставаться. Ступай по белу свету и узнай, что такое бедность. Но так как сердце у тебя не злобное и я тебе добра желаю, то я тебе разрешаю одно: коли будешь в нужде, подойди к лесу и крикни: »Железный Ганс!« – и я к тебе выйду, и тебе помогу. Сила моя велика, гораздо больше, чем ты думаешь; а серебра и золота у меня вдоволь».

Вот и вышел королевич из леса, и пошел торными и неторными дорогами, все дальше и дальше, пока наконец не пришел в большой город. Стал искать работы, но не мог найти, да и ничему научен не был, чтобы прокормиться.

Наконец пошел он в замок и спросил, не желают ли там его принять на службу. Придворные слуги сами не знали, на что бы он мог им пригодиться, но он им приглянулся, и они ему велели остаться. Наконец его взял к себе повар: дрова и воду таскать и золу выгребать.

Однажды, когда никого другого не было под руками, повар велел ему снести кушанье на королевский стол, а так как юноша не желал показать королю свои золотые волосы, то, подавая

кушанья, не снял он своей шапочки с головы.

К королю еще никто так не смел являться, и он сказал: «Когда ты к королевскому столу являешься, то должен снимать свою шапочку». – «Ах, государь, – сказал мальчик, – не могу снять, потому что у меня гнойный струп на голове». Тогда король призвал повара, выбрал его и спросил, как может он принимать к себе на кухню такого мальчишку. «Сейчас прогони!» Но повар сжалился над мальчиком и поменялся мальчиками с садовником.

Вот и пришлось королевичу в саду сажать да поливать, рыть да разгребать, и ветер, и непогоду сносить.

Однажды летом, когда он работал в саду одиноднешенек, день был такой жаркий, что он с себя шапочку снял, чтобы немного прохладить голову.

И так заблестали волосы его на солнце, что лучи от них попали даже в опочивальню королевы, и она вскочила в постели, чтобы посмотреть, что это так блестит.

Тогда увидела она юношу и крикнула ему: «Эй, малый! Принеси мне букет цветов».

Тот поспешно нахлобучил шапочку, нарвал диких полевых цветов и связал их в пучок.

Стал он с ним подниматься по лестнице и повстречался с садовником. «Что ты это вздумал нарвать королевне таких дрянных цветов? Сейчас принеси других и выбери самые красивые и самые редкие». – «Ах, нет! – сказал юноша. – Дикие цветы лучше пахнут и больше ей понравятся».

Когда он пришел к ней в комнату, королева сказала: «Сними свою шапочку, не следует тебе передо мною быть в шапке». Он и ей то же отвечал: «Не смею снять ее – вся голова у меня в струпах». Но та ухватила его за шапочку и сдернула ее долой, и скатились его золотые волосы ему на плечи, так что смотреть было любо.

Он было хотел бежать, но королева его за руку удержала и дала ему полную пригоршню червонцев. Он ушел от королевы, но на это золото и внимания не обратил, принес его садовнику и сказал: «Отдай его твоим детям, пусть поиграют».

На другой день опять призвала его королева, приказав принести букет полевых цветов, и когда он с цветами явился, она тотчас

ухватила его за шапку и хотела сорвать, но он держал ее крепко обеими руками.

И опять дала она ему горсть червонцев, а он их опять садовниковым детям передал.

И на третий день было то же; она не могла сорвать с него шапки, а он не хотел брать от нее денег.

Вскоре после того затеялась в той стране война.

Король собрал свои войска, но не знал, удастся ли ему победить врага, который был силен и войско у которого было большое.

Тут и сказал юноша: «Я теперь уж взрослый и тоже хочу идти на войну, дайте мне только коня». Остальные слуги смеялись над ним и говорили: «Вот как мы уедем, так поищи себе коня: мы тебе коня в стойле оставим».

Когда они уехали, он пошел в конюшню и еле вытащил себе коня из стойла: конь был чахлый и на одну ногу хром. Юноша все же сел на него верхом и поехал к дремучему лесу.

Приехав на опушку, юноша трижды крикнул: «Железный Ганс!» – да так громко, что в лесу эхо откликнулось.

Тотчас явился к нему дикий человек и спросил его: «Чего желаешь?» – «Желаю доброго коня, чтобы на войну ехать». – «Получишь желаемое, – отвечал Железный Ганс, – и даже более того, что просишь».

Вернулся он к себе в лес, и немного спустя вышел из леса конюх и вывел на поводу коня, который раздувал ноздри и которого сдержать было трудно; а за конюхом следом – целый отряд латников, закованных в железо, и мечи их блистали на солнце. Юноша передал конюху свою трехногую лошадь, вскочил на борзого коня и поехал во главе отряда.

Когда они приблизились к полю битвы, большая часть королевского войска была перебита и остальные уже почти готовились к отступлению.

Тогда налетел юноша со своими латниками, бурей помчался на врагов и все сокрушил, что дерзнуло ему противиться. Враги хотели было бежать, но он всюду гнался за ними по пятам и только тогда унялся, когда врагов и след простыл.

Но вместо того, чтобы идти к королю, он повел свой отряд окольными дорогами к лесу и вызвал вновь Железного Ганса. «Что

желаешь?» – спросил дикий человек. «Возьми своего коня и своих латников, а мне верни мою трехногую лошадь».

Все так и случилось, как юноша пожелал, и он поехал на своей трехногой лошади обратно в замок.

Когда король вернулся домой, дочь вышла ему навстречу и поздравила его с победой. «Не я победил, – сказал король, – победителем был какой-то чужой рыцарь, который пришел ко мне на помощь со своим отрядом».

Дочь хотела узнать, кто был этот чужой рыцарь, но король и сам не знал. Он сказал: «Видел я, что он за врагом помчался, а потом он у меня из глаз исчез».

Королева осведомилась у садовника о его помощнике, тот засмеялся и сказал: «Он вот только что домой вернулся на своей трехногой лошади».

И другие слуги все над ним смеялись и кричали: «Вот наш богатырь на Хромушке едет». Они же его еще спрашивали: «За каким забором ты лежал, завалившись?» Но он им отвечал: «Я лучше всех отличился, и без меня плохо бы вам пришлось». Ну, те еще пуще смеяться стали.

Король сказал своей дочери: «Я устрою большой праздник, который должен будет длиться три дня, и ты на том празднике брось золотое яблоко: может быть, и придет тот чужой рыцарь, и поднимет твое яблоко».

Когда было извещено о том празднике, юноша пошел к лесу и вызвал Железного Ганса. «Чего желаешь?» – спросил тот. «Желаю, чтобы мне досталось золотое яблоко королевы». – «Считай его своим! – сказал дикий человек. – Да вот еще что: ты получишь от меня красные доспехи и приедешь на праздник на отличном рыжем коне».

Когда настал день праздника, юноша замешался в толпу рыцарей и никем не был признан.

Королева вышла к рыцарям и бросила им золотое яблоко; но поймать его удалось только юноше, который, чуть овладел им, сейчас и скрылся.

На другой день Железный Ганс нарядил юношу в белые доспехи и дал ему саврасого коня. Опять ему досталось яблоко, и чуть он его ухватил, так и ускакал с ним.

Король рассердился на это и сказал: «Так действовать не дозволено! Он должен ко мне явиться и назвать себя по имени». И он отдал такой приказ: «Если рыцарь, поймавший яблоко, вздумает снова ускакать, то надо за ним гнаться, и если он добровольно не захочет вернуться, то рубить его и колоть».

На третий день праздника королевич получил от Железного Ганса черное вооружение и вороного коня и опять поймал яблоко. Когда он задумал с ним ускакать, королевские люди за ним погнались, и один подскакал к нему так близко, что ранил его ногу острием меча.

Королевич все же от них умчался, но при этом конь его летел так бешено, что шлем у него упал с головы и они увидели, что волосы у него золотые. С тем они и назад вернулись, и обо всем королю доложили.

На другое утро королева спросила у садовника о юноше. «В саду работает, – отвечал тот. – Чудак такой – тоже на празднике был и уж поздно вечером вернулся: показывал он нам три золотые яблока, которые на празднике выиграл».

Король потребовал его к себе, и тот явился опять-таки в своей шапочке, но королева ее тотчас сдернула, и упали ему на плечи золотые волосы мягкими кольцами, и так он был хорош, что все диву дались.

«Ты ли тот рыцарь, что все три дня являлся на праздник в доспехах разных цветов и поймал все три яблока?» – спросил король. «Да, – отвечал юноша и вынул из кармана три золотых яблока, и подал их королю. – Если же вам нужно еще больше доказательств, то вот та рана, которую мне нанесли ваши люди во время погони за мною. Я же и тот рыцарь, который помог вам одержать победу над врагами». – «Если ты способен совершать такие дела, то ты не садовников помощник: скажи мне, кто твой отец?» – «Отец мой – могущественный король, и золота у меня столько, сколько душе угодно». – «Вижу, – сказал король, – и я тебе обязан. Что могу я сделать тебе в угоду?» – «Да, это в вашей власти: отдайте за меня вашу дочь замуж».

Тут королева засмеялась и сказала: «Он прямо к делу вдет! Ну, да я уж давно по его золотым волосам догадалась, что он не простой работник», – и, подойдя к нему, поцеловала его.

На обручение к нему прибыли и отец, и мать и не могли нарадоваться, потому что они уже всякую надежду потеряли когда-нибудь увидеться с сыном.

И когда все сидели за свадебным столом, тогда вдруг смолкла музыка, двери распахнулись, и важный-преважный король вступил в залу с многочисленной свитой.

Он прямо подошел к юноше, обнял его и сказал: «Я – Железный Ганс и был заколдован в образе дикого человека, но ты меня от чар избавил. Все сокровища, какими я обладаю, должны теперь тебе достаться...»

То-то было тут радости, то-то было шуму и веселья – то-то на пиру сладости да столько же и похмелья!

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Белая и чёрная невесты

Пошла одна женщина со своими дочкой и падчерицей на край поля корму набрать. И видят они – идет прохожий, одет бедненько; подошел он и спросил: «Где мне тут пройти в деревню?» – «Коли дорожку узнать хочешь, так сам ее поищи», – сказала мать; а дочка добавила: «А коли найти ее не надеешься, так проводника возьми». А падчерица над ним сжалилась, говорит: «Пойдем, добрый Человек, я тебя проведу».

Тогда прохожий отвернулся от матери с дочерью и в гневном своем заклинании их так, что они должны были тотчас же сделаться черными, как ночь, и дурными, как смертный грех.

А к бедной падчерице он отнесся милостиво и пошел с нею, и, подходя к деревне, сказал ей: «Придумай себе три желания, и я все их исполню». Девушка сказала: «Я бы хотела быть чистой и

прекрасной, как солнце», – и тотчас она просветлела и украсилась, как ясный Божий день. – «Затем я хотела бы иметь кошелек, который никогда бы не был пуст». Прохожий дал ей этот кошелек и только заметил: «Не забудь самого лучшего». – «Желаю, – сказала девушка, – вечного спасения себе после смерти». Прохожий сказал ей, что и на это она может надеяться, и расстался с нею.

Когда мачеха с дочкой вернулись домой да увидели, что они черны, как уголь, и безобразны, а падчерица и бела, и красива, то злость в такой степени овладела их сердцем, что они только о том и думали, как бы падчерице зло сделать.

А у падчерицы был брат по имени Решнер; она его очень любила и все рассказала ему, что с нею случилось. Брат и сказал ей однажды: «Сестрица, я хочу тебя написать, чтобы мне можно было постоянно на тебя смотреть, я ведь так тебя люблю, что с тебя и глаз не хотел бы спускать».

Она ему на это ответила: «Только ты никому своей картины не показывай». Вот он и написал свою сестру и повесил тот холст в своей комнате; а жил-то он в королевском замке, служил у короля в кучерах. Каждый день становился он перед тем холстом, смотрел на него и благодарил Бога за счастье своей сестры.

А тем временем у его короля умерла супруга, такая красавица, что подобную ей разыскать было невозможно, и король этим был очень опечален. Слуги же королевские заметили, что кучер каждый день становится перед изображением какой-то красавицы, да, видно, позавидовали ему и донесли о том королю.

Король приказал ту картину к себе принести, и когда увидел, что написана на ней красавица, как две капли воды похожая на его покойную супругу, и даже еще красивее ее, так и влюбился в нее смертельно. Приказал он позвать к себе кучера и спросил, кого эта картина изображает. Кучер отвечал, что это его сестра, и тогда король решил, что ни на ком ином, кроме этой красавицы, не женится; затем дал кучеру карету и лошадей, и чудные золотые одежды и отправил его за своей избранницей.

Когда брат принес к сестре от короля поклон, то она очень обрадовалась, а мачехина дочка ей позавидовала, разгневалась и сказала матери: «Что толку в ваших всяких чарах, когда вы мне

не могли добыть такого счастья!» – «Молчи сиди, – сказала старуха, – я к тебе это счастье поверну!»

И при помощи своего колдовства она помутила кучеру очи, так что он почти ослеп, а падчерице уши завесила, так что та почти оглохла. Затем сели они в карету: сначала невеста в богатом своем наряде, а затем мачеха с дочкой, а брат влез на козлы. Проехав немного, кучер крикнул:

Прикрой лицо, сестренка!
Дождем не омочи
И ветром не обвей,
Красавицей явися к королю!

Невеста спросила: «Что говорит братец?» – «Ах, – сказала старуха, – он говорит, чтобы ты свой золотой наряд сняла да сестрице отдала».

Невеста скинула с себя наряд, отдала его сестре, а сама надела ее дрянное серое платьишко. Так и поехали они далее.

Немного спустя братец опять то же крикнул:

Прикрой лицо, сестренка!
Дождем не омочи
И ветром не обвей,
Красавицей явися к королю!

Невеста спросила: «Что говорит братец?» – «Говорит, чтобы ты свой золотой убор с головы сняла и сестричке отдала».

Тогда она и убор сняла, и сестре его передала, и осталась с непокрытой головой.

Поехали далее, и опять брат крикнул:

Прикрой лицо, сестренка!
Дождем не омочи
И ветром не обвей,
Красавицей явися к королю!

Невеста спросила: «Что сказал мой братец?» – «А вот, – говорит старуха, – он сказал, чтобы ты разочек из окошка выглянула».

А они в то время переезжали по мосту глубокую реку. Когда

невеста поднялась с места и наклонилась в окно кареты, мачеха с дочкой ее выпихнули, и упала она в воду.

Когда она погрузилась в реку, на воде всплыла беленькая уточка и поплыла вниз по течению.

Брат ничего этого не заметил и ехал себе да ехал, пока не приехал к королевскому замку. Тут он и привел к королю черную невесту вместо своей сестры, а сам думал, что привез сестру, потому что, будучи теперь подслеповат, видел перед собою женщину в золотом наряде.

Король, увидев черноту и безобразие своей мнимой невесты, страшно разгневался и велел бросить своего кучера в яму, наполненную ядовитыми змеями. Однако же старая ведьма так сумела обойти короля своими чарами и так ему глаза отвести, что он ее с дочкой у себя удержал, и дочка уж не стала ему казаться такой безобразною, как прежде, он даже решил на ней жениться.

Однажды вечером, в то время, как черная невеста сидела у короля на коленях, пробралась в кухню белая уточка и говорит поваренку:

Вздуй, дружок, огонь скорей,
Меня, бедную, согрей!

Поваренок развел огонь в очаге: уточка подошла, села около огня, стала встряхиваться и перышки носочком перебирать. Сидит, греется, а сама спрашивает:

Где-то милый братец мой?

Поваренок ей ответил:

Брат твой в яме той сидит,
Что вся змеями кишит.

А уточка спросила:

Где же ведьма? Что с ней случилось?

Поваренок ответил ей:

В душу короля забралась.

Уточка только проговорила:

Упаси его Господь!

– и уплыла из кухни по сточному желобу.

На следующий вечер она опять вернулась и задавала все те же вопросы, и на третий вечер тоже. Тут уж поваренок не вытерпел, пошел к королю и рассказал ему все.

Король все сам захотел увидеть, пошел на следующий вечер в кухню, и чуть только уточка высунула голову из желоба, он взял свой меч да и обрубил ей голову. И обернулась уточка девицей-красавицей, как две капли воды, на ту картину похожей, которую писал с нее брат.

Король очень обрадовался, а так как красавица стояла перед ним мокрешенька, то он приказал принести чудные одежды и нарядил ее в них.

Тогда и рассказала ему красавица, как она была хитростью да коварством обманута и как потом в реку сброшена; и первая просьба ее была, чтобы брат был выпущен из змеиной ямы.

Исполнив эту просьбу красавицы, король пошел в свои покои, где сидела старая ведьма, и спросил: «Чего заслуживает та, которая вот так-то поступила?» – и рассказал все случившееся.

Та была так ослеплена, что и не поняла о чем речь: «Ту злодейку, – сказала старая ведьма, – следует раздеть донага да посадить в бочку, гвоздями утыканную, и в ту бочку впрячь лошадь и пустить ее, куда глаза глядят».

Так король и приказал поступить с нею и ее черною дочерью.

Сам же он женился на белой и прекрасной невесте и щедро вознаграждал верного брата, наделив его и богатством и знатностью.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Шестеро слуг

Много лет тому назад жила-была на свете старая королева, да притом еще колдунья; и была у ней дочка, первая красавица на всем свете. А старая колдунья только о том и думала, как бы ей погубить побольше людей, и потому, когда являлся к ней жених к дочке свататься, она задавала ему сначала загадку, а если он той загадки не разгадывал, то должен был умереть.

Многих Ослепляла красота ее дочери, и решались они свататься; но ни один не мог разгадать колдуньиной загадки, и всем им без милосердия отрубали головы.

Прослышал о дивной красавице и еще один королевич и сказал своему отцу: «Отпусти меня, я хочу тоже к этой красавице посвататься». – «Ни за что не пущу! – отвечал отец. – Коли ты уйдешь, тебе не миновать смерти».

И вдруг сын слег и тяжело заболел, и пролежал семь лет, и никакой врач не мог ему помочь. Когда увидел отец, что нет никакой надежды, он с сердечною грустью сказал: «Ступай искать своего счастья – вижу, что ничем иным тебе помочь нельзя».

Как только это сын услышал, так тотчас поднялся с постели и выздоровел, и весело пустился в путь.

Случилось, что когда он проезжал по одной поляне, то еще издали увидел, что лежит что-то на земле, словно большая копна сена, а когда он подъехал поближе, то увидел, что это лежит на земле такой толстяк, у которого брюхо, словно большой котел.

Толстяк, завидев путника, поднялся на ноги и сказал: «Если вам нужен слуга, то возьмите меня к себе на службу». Королевич отвечал ему: «А что я стану делать с таким нескладным слугою?» – «0, это сущие пустяки, – сказал толстяк, – ведь если я захочу, то могу сделаться в три тысячи раз толще». – «А! Если так, то можешь мне пригодиться, – сказал королевич, – пойдём со мною».

Вот толстяк и поплелся за королевичем, и, немного еще проехав, они увидели человека, который лежал, приложив ухо к земле. «Что ты тут делаешь?» – спросил королевич. «Я прислушиваюсь», – отвечал тот. «К чему же это ты так внимательно прислушиваешься?» – «Прислушиваюсь к тому, что на белом свете творится; потому от слуха моего ничто не укроется: я слышу даже, как трава растёт».

Вот королевич и спросил: «Скажи, пожалуйста, что слышишь ты при дворе старой королевы, у которой дочь красавица?» – «Слышу, как свистит меч, который отрубает голову еще одному жениху». Королевич сказал: «Ты можешь мне пригодиться, пойдём со мною».

Проехав далее, увидели они на земле пару ступней и начало чьих-то ног, а далее не могли видеть; только проехав еще порядочный конец дороги, увидели они и тело, и голову этого долговязого человека. «Э-э! – сказал королевич. – Что ты за верзила такой?» – «0! это еще пустяки! – отвечал долговязый. – Коли я порастянусь хорошенько, так могу быть еще в три тысячи раз длиннее, могу быть выше самой высокой горы на земле; и я не прочь служить вам, если вы меня захватите с собою». – «Пойдём со мною, – сказал королевич, – ты можешь мне пригодиться».

Поехали далее и видят, сидит человек при дороге и глаза себе завязал. Королевич спросил его: «Что это? Глаза у тебя болят,

что ли, что ты на свет смотреть не можешь?» – «Нет, – отвечал человек, – я потому не могу развязать глаза, что от моего взгляда все в прах рассыпается: так силен мой взгляд. Если это может вам пригодиться, то охотно готов служить вам». – «Пойдем со мной, – сказал королевич, – ты можешь мне пригодиться».

Поехали далее и встретили человека, который, лежа на самом солнцепеке, дрожал всеми членами. «С чего ты дрожишь? – сказал ему королевич. – Или солнце не жарко греет?» – «У меня природа совсем иная, – отвечал этот человек, – чем жарче греет солнце, тем более я зябну, и мороз меня до мозга костей пробирает; а чем холоднее на дворе, тем мне теплее: среди льда я не знаю, куда деваться от жара; а среди огня мне мочи нет от холода». – «Ты малый мудреный! – сказал королевич. – Но если хочешь мне служить, то пойдем со мною».

Поехали далее и увидели человека, который, стоя при дороге, вытягивал шею и озирался, во все стороны. Королевич спросил его: «Куда это ты так пристально смотришь?» – «У меня такие ясные очи, – сказал этот человек, – что я через леса и горы, через поля и долины, от края до края света могу видеть». Королевич сказал ему: «Коли хочешь, пойдем со мной, такого мне и недоставало».

Вот и вступил королевич со своими шестью слугами в тот город, где жила старая королева. Он не сообщил ей, кто он такой, но сказал: «Если вы желаете отдать за меня вашу красавицу-дочь, то я исполню все, что вы мне прикажете сделать».

Обрадовалась волшебница, что еще один красавецюноша попадает в ее сети, и сказала: «Трижды задам я тебе по задаче, и если ты их разрешишь, тогда будешь господином и супругом моей дочери». – «А какая будет первая задача?» – «Добудь мне кольцо, которое я в Красное море обронила».

Пошел королевич домой к своим слугам и сказал: «Нелегка первая задача!» И рассказал он им, в чем дело. Вот и сказал ему тот, что с ясными очами: «Посмотрю, где оно лежит, – и тотчас добавил: – Вон оно лежит на камне». Долговязый сказал: «Я бы его тотчас вытащил, кабы мог его увидеть». – «Коли за этим дело стало...» – сказал толстяк, прилег к воде и приник к ней губами, и волны морские полились ему в брюхо, как в пропасть,

и выпил он все море, так что оно обсохло, как лужайка.

Тогда долговязый принагнулся немного и вытащил кольцо из моря, а королевич принес его к старухе. Та удивилась и сказала: «Да! Это то самое кольцо! Ну, первую задачу ты благополучно разрешил, теперь – вторую! Видишь, вон там на лугу перед моим замком пасутся триста жирных волов? Ты должен их съесть с кожей и шерстью, с костями и рогами. А в погребе у меня лежат триста бочек вина, ты и те должен вдобавок выпить, и если от волов останется хоть волосок, а от вина хоть капля, ты заплатишься жизнью».

Королевич спросил: «А могу ли я кого-нибудь к своему обеду пригласить? Ведь одному-то и кусок в глотку не полезет». Старуха злобно засмеялась и сказала: «Одного, пожалуй, пригласи для компании, но больше никого».

Тогда пошел королевич к своим слугам и сказал толстяку: «Ты должен сегодня быть моим гостем за столом, хоть раз сытно наешься». Толстяк порасправился и съел все триста волов, так что от них ни волоска не осталось, да еще и спросил: «Неужели ничего, кроме этого завтрака, не будет?»

А вино выпил он прямо из бочек, не нуждаясь в стакане, и высосал все до капли.

Когда этот обед был закончен, королевич пошел к старухе и сказал, что разрешил и вторую задачу.

Та удивилась и сказала: «Так далеко никто еще не заходил; но вроде еще одна задача у меня в запасе...» А сама подумала: «Не уйти тебе от меня! Не сносить тебе головы на плечах!..»

«Сегодня вечером, – так сказала она, – я приведу мою дочь к тебе в комнату, и ты должен ее принять в свои объятия; а как будете вы там сидеть обнявшись, то берегись, как бы не заснуть. Я приду, как будет бить полночь, и если не найду ее в твоих объятиях, то ты ее навсегда утратишь».

Королевич подумал: «Задача не трудная! Я уж не сомкну глаз». Однако же призвал своих слуг, рассказал им все и добавил: «Кто знает, какая хитрость под этим кроется! Предосторожность не мешает; посторожите же и позаботьтесь, чтобы красавица не могла уйти из моей комнаты».

С наступлением ночи пришла старуха со своей дочкой и подвела

ее к королевичу, и тогда долговязый сплелся вокруг них кольцом, а толстяк загородил собою дверь, так что ни одна живая душа не могла войти в ту комнату.

Так и сидели королевич с красавицей обнявшись, и красавица не обмолвилась ни единым словом; но месяц освещал ее лицо, и королевич надивиться не мог ее красоте. Он только и делал, что на нее смотрел, и полон был любви и радости, и никакая усталость не смыкала его очей.

Это продолжалось до одиннадцати часов; но тут старуха уже напустила на них на всех свои чары, так что все они заснули, и в то же мгновение красавица была вырвана из объятий королевича.

Так и проспали они до четверти двенадцатого часа, когда уже чары не могли более действовать, и все они снова проснулись.

«О, беда и горе! – воскликнул королевич. – Теперь я пропал!»

Начали было и верные слуги – его сокрушаться, но ушастый сказал: «Полно вам реветь! Дай-ка я послушаю! – потом прислушался с минуту и сказал: – Она сидит, заключенная в скалу, в трехстах часах пути отсюда и оплакивает свою долю. Ты один, долговязый, можешь пособить нам: коли ты припустишь, так в два перескока туда дойдешь». – «Ладно, – отвечал долговязый, – но пусть и востроглазый с нами идет, чтобы нам скалу-то разбить».

И вот долговязый подхватил востроглазого на спину, и в минуту – вот как рукой взмахнуть! – очутились они перед заколдованной скалой. Тотчас долговязый снял у востроглазого повязку с глаз, и чуть тот на скалу глянул, рассыпалась скала на тысячу кусков.

Тогда долговязый подхватил и красавицу, и своего товарища, мигом снес их к королевичу, и прежде, чем двенадцать успело ударить, они опять уже сидели по-прежнему и были веселы и довольны.

Когда ударило двенадцать часов, старая колдунья проскользнула в комнату, скроила уж и рожу насмешливую: вот, мол, он теперь у меня в руках, воображая, что ее дочка сидит в скале за триста часов пути оттуда.

Но когда увидела свою дочь в объятиях королевича, то

перепугалась и сказала: «Ну, этот молодец посильнее меня!» – и препятствовать она уже не могла, а должна была отдать ему красотку.

Только на ухо ей успела она шепнуть: «Стыдно тебе, что ты должна покориться простолюдину и не можешь выбрать себе мужа по твоему вкусу и желанию».

Эти слова наполнили сердце гордой девушки злобою и заставили ее думать о мщении. Вот и приказала она свезти триста вязанок дров и сказала королевичу, что, хотя он и разрешил все три задачи, она все же не будет его супругою до тех пор, пока кто-нибудь не решится взойти на костер из этих дров и не выдержит его пламени.

Она полагала, что никто из его слуг не захочет за него сгореть живьем и что он сам, пожалуй, из любви к ней взойдет на костер и избавит ее от себя.

А слуги сказали: «Мы все кое-что уже успели поделать, один только зябкий еще ни на что не пригодился! Пусть теперь идет!» – посадили его на костер и подожгли дрова.

Огонь запылал и горел три дня, пока все дрова не сгорели; и когда пламя улеглось, все увидели зябкого среди золы – стоит и дрожит, как осиновый лист, да еще приговаривает: «Такого холода я еще на своем веку не испытывал, и продлись он подольше, я бы, пожалуй, замерз».

Тут уж никакой уловки больше подыскать было нельзя, и красавица должна была выйти замуж за неизвестного ей юношу.

Но когда уже они в кирху венчаться поехали, старуха сказала: «Не могу перенести этот стыд», – и послала вслед за ними свое войско в погоню, приказав всех порешить, кто им на пути попадется, и возвратит ей дочь.

Но ушастый наострил уши и услышал те тайные речи старухи. «Что станем теперь делать?» – сказал он толстяку; но тот уже знал, что делать: выпустил изо рта часть проглоченной им морской воды, и образовалось позади повозки новобрачных большое озеро, в котором войско старухи все и перетонуло.

Услышав об этом, старуха пустила в погоню за дочкой своих закованных в железо рыцарей, но ушастый слышал еще издали звяканье их доспехов и снял повязку с глаз востроглазого, а

тот как глянул на рыцарей построже, так они, словно стекла, вдребезги рассыпались.

И тут уж королевич с невестой и со слугами поехали вперед беспрепятственно, а когда они были в кирхе обвенчаны, то шестеро слуг с ним распрощались и сказали своему господину: «Ваши желания исполнены, мы вам более не нужны, пойдём дальше искать своего счастья».

Невдалеке от замка королевича была деревушка, и перед нею свинопас на поле пас свое стадо; когда молодые к той деревушке приехали, королевич сказал своей жене: «А знаешь ли, кто я? Я свинопас, и вон тот пастух при стаде – это мой отец; мы двое тоже должны помочь ему в этом».

И остановился он с нею в гостинице, и шепнул тамошним людям, чтобы они ночью унесли от нее ее богатые одежды.

Проснувшись утром, она не знала, что ей и надеть, и хозяйка гостиницы дала ей старое платье и пару шерстяных чулок, да и то еще словно из милости, сказав при этом: «Кабы не для мужа вашего, так и вовсе бы вам не дала».

Красотка и поверила тому, что муж ее свинопас, и пасла с ним стадо, и думала про себя: «Я заслужила такую долю за мою гордость и высокомерие».

И это длилось дней восемь; затем уж она и не могла более выносить испытания, потому что у нее на ногах появились раны.

Тут пришли к ней добрые люди и спросили ее: «Знаешь ли ты, кто твой муж-то?» – «Да, – отвечала она, – он свинопас и вот только недавно отлучился, пошел завести небольшую торговлю шнурками да тесемками».

Но ей сказали: «Пойдем, мы отведем тебя к твоему мужу» – и привели ее в замок; а когда она вошла в залу, то увидела своего мужа в королевской одежде.

Но она его не узнала, пока он к ней не бросился на шею, поцеловал ее и сказал: «Я за тебя столько натерпелся, что надо было и тебе за меня пострадать».

Тут только свадьбу как следует справили, и кто на той свадьбе был, тот со свадьбы и уходить не хотел.

Сказки братьев Гримм. Истоптанные в танцах башмаки (Стоптанные туфельки)

Давненько это было. У одного короля было в семье двенадцать дочек, одна другой красивее. Все они спали вместе в одной зале, где их кровати стояли рядком, и вечером, когда они, бывало, улягутся, король сам запирает дверь в залу и задвигает ее задвижкой. Когда же наутро он отпирает к ним дверь, то видел, что их башмаки были от пляски совсем истоптаны, и никто не мог ему объяснить, как это случилось.

Тогда король приказал всюду на торгах и площадях выкликать, что если объявится такой человек, который разыщет, где они ночью пляшут, тот бери себе любую из них в жены и после его смерти будь королем; а если кто за это дело возьмется, да в течение трех дней и ночей не разыщет, тот за это головой поплатится.

Не много прошло времени, и вот один королевич изъявил о своем желании взяться за смелое дело. Он был отлично принят и вечерком сведен в комнату, смежную с опочивальнею королевен. Там ему была постель приготовлена, и он должен был оттуда

наблюдать, куда они из опочивальни уходят и где они пляшут; а для того, чтобы, они ничего не могли совершить тайно или чтобы они не вышли другим путем из опочивальни, то и самая дверь в нее оставлена была открытой. Но у королевича веки словно свинцом были налиты, и он с вечера заснул очень крепко, а когда наутро проснулся, то увидел, что все двенадцать королевен уходили куда-то плясать, и их башмаки стояли у дверей все с дырами на подошвах.

И во второй, и в третий вечер ему не посчастливилось, и вот пришлось ему поплатиться головою.

Приходили и потом очень многие и брались за это смелое дело, но и им тоже пришлось расстаться с жизнью. Вот и случилось так, что бедняк-солдат, который из-за ранения не мог продолжать свою службу, шел однажды по дороге к городу, где жил король.

Тут повстречалась ему старуха, которая и спросила его, куда он идет. «Я и сам хорошенько не знаю, – отвечал солдат да шутя и добавил: – Пожалуй, не прочь и я был бы то место разыскать, где королевны свои башмаки на пляске протаптывают, и затем в короли попасть!» – «Это вовсе не так трудно, – сказала старуха, – надо только тебе вина не пить, которым тебя вечером угощать станут, а затем прикинуться, что ты крепко спишь». Тут дала она ему коротенький плащ и сказала: «Коли его накинешь, то будешь невидим и тогда можешь идти следом за двенадцатью королевнами».

Получив этот добрый совет, он и не на шутку решился взяться за это дело; собрался с духом и пошел во дворец к Королю предлагать свои услуги.

Он был принят так же хорошо, как и другие, и даже одели его в королевскую одежду. Вечером, когда надо было ложиться спать, солдата отвели в переднюю комнату около опочивальни королевен. В то же время, когда они собирались лечь в постель, пришла к нему старшая королевна и принесла кубок вина, но он подвязал себе губку у подбородка, все вино в губку спустил, а сам ни одной капли так и не выпил. Потом улегся в постель и захрапел, будто крепко уснул.

Услышали это двенадцать королевен, стали смеяться, и старшая

сказала: «Ну, этот тоже мог бы поберечь свою жизнь, не губить ее понапрасну», в

Затем они поднялись с постелей, открыли шкафы, сундуки и ящики и вынули оттуда богатые платья; принарядились перед зеркалами и стали кругом прыгать и радоваться тому, что им предстояло поплясать.

Только младшая из них сказала: «Не знаю, что это со мною? Вы радуетесь, а у меня так странно на душе: так и кажется, что ожидает нас несчастье». – «Ну, ты, пуганая ворона! – сказала ей старшая сестра. – Ты и куста боишься! Или ты забыла, сколько королевичей уж тут напрасно перебивало? Солдату, право, даже не стоило подносить сонного зелья; этот олух и так бы не проснулся».

Когда они все были готовы, то прежде всего подошли посмотреть на солдата; но тот лежал с закрытыми глазами и не двигался, и им показалось, что они в полной безопасности. Тогда старшая подошла к своей кровати и постучала в нее; кровать тотчас опустилась в отверстие в полу, и все они сошли туда одна за другою, и старшая впереди всех. Солдат, который все видел, не мешкая накинул свой плащ и спустился по пятам младшей королевны.

На лестнице, по которой они спускались, он еще наступил ей немного на платье, так та перепугалась и крикнула: «Ах, что же это такое? Кто меня за платье держит?» – «Ну, что ты пустяки говоришь! – сказала ей старшая. – Ты просто зацепила платьем за крючок!»

Наконец они сошли с лестницы и очутились в чудесной аллее, где на деревьях все листья были серебряные, все сверкали и блестели.

Солдат подумал: «Дай-ка я возьму с собою одну ветку в доказательство того, что я тут был», – отломил он ветку от одного из деревьев, и вдруг страшный треск раздался из дерева. Младшая опять закричала: «Ах, не чисто дело! Слышите, как что-то вдруг загремело?»

А старшая отвечала ей: «Да ведь это наши принцы стреляют от радости, что мы их скоро от колдовства избавим».

И затем они вступили в аллею, где все листья на деревьях были

золотые, и, наконец, в третью, где все они были брильянтовые: и от тех, и от других солдат отломил по ветке, причем каждый раз раздавался такой треск, что младшая королева трепетала от ужаса; но старшая все попрежнему продолжала ее успокаивать. Потом они пошли далее и пришли к широкой реке, на которой стояло двенадцать лодочек, и в каждой лодочке сидел принц; все они ожидали королевен и каждый взял себе по королевне; а солдат сел в лодку с младшей.

Тут принц и сказал: «Что бы это значило? Сегодня лодка гораздо тяжелее, и я должен изо всех сил грести, чтобы ее продвинуть с места». – «Отчего бы это могло быть? – сказала младшая королева. – Разве от жаркой погоды? И мне тоже как-то не по себе сегодня».

А по ту сторону реки стоял прекрасный, ярко освещенный замок, из которого раздавалась веселая музыка труб и литавр. Они переплыли реку, вошли в замок, и каждый принц стал плясать со своей милой; и солдат, никем не видимый, танцевал вместе с ними, и когда которая-нибудь из них собиралась поднести кубок с вином к устам, солдат выпивал его досуха; и младшая сестра всего этого пугалась, а старшая все старалась рассеять ее опасения. Так плясали они там до трех часов утра следующего дня, пока не протоптали все свои башмаки, и тогда уже должны были прекратить танцы. Принцы опять переправили их за реку, и на этот раз солдат сел в переднюю лодку, к старшей королевне. На противоположном берегу они распростились со своими принцами и обещали им прийти и в следующую ночь.

Когда они подошли к лестнице, солдат побежал вперед и улегся в свою постель, а когда королевны, утомленные пляской, еле-еле подымались по лестнице, солдат опять уже храпел так громко, что все они могли слышать этот храп и стали говорить между собою: «Ну, этого нам опасаться нечего». Сняли свои богатые наряды, убрали их, побросали протоптанные башмаки под кровать и улеглись.

На другое утро солдат ничего никому не сказал, а еще захотел посмотреть на ночные похождения королевен – и вторую, и третью ночи с ними же ходил. И все было точно так, как и в первый раз; и плясали они каждую ночь до тех пор, пока башмаки до дыр

не протрут. На третью ночь солдат прихватил с собой из подземного замка один из кубков.

Когда настало время перед королем ответ держать, он сунул все три ветки и кубок к себе за пазуху и пошел смело; а двенадцать королевен притаились за дверью и стали подслушивать.

Когда король задал солдату вопрос: «А ну-ка, скажи, где мои двенадцать дочерей за ночь башмаки свои протоптали?» – тот отвечал прямо: «Протоптали их с двенадцатью принцами во время пляски в подземном замке». И рассказал он, как все было, и вытащил свои доказательства.

Тут король велел явиться своим дочерям и спросил их, правду ли солдат говорит, и так как те увидели, что их плутни открыты и никакое отрицание не поможет, то они должны были во всем сознаться. Затем король спросил солдата: «Которую хочешь ты взять за себя замуж?» И солдат отвечал: «Я уж не молоденький, так дай мне старшенькую».

И в тот же день сыграна была свадьба, и королевство по смерти короля обещано солдату. А принцам пришлось еще оставаться под землей в заколдованном замке ровно столько лишних дней, сколько они ночей с королевнами проплясали.

Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Лис и лошадь

У одного крестьянина была лошадь,

которая служила ему верой и правдой, да состарилась и служить больше не могла, а потому хозяин не захотел ее больше кормить и сказал: «Ты мне, конечно, не можешь уж теперь ни на что годиться, однако я тебе зла не желаю, и если ты выкажешь себя еще настолько сильной, что приведешь сюда льва, так я тебя содержать готов; а теперь проваливай из моей конюшни», – и выгнал ее в поле.

Лошадь запечалилась и пошла к лесу, чтобы там поискать защиты от непогоды.

Тут повстречался с нею лис и сказал: «Чего ты так голову повесила да бродишь тут одинешенька?» – «Ах, – отвечала лошадь, – на свете так ведется, что скупость и верность не могут ужиться в одном доме: мой господин забыл, сколько я ему услуг оказывала в течение моей долгой службы, и вот из-за того, что я теперь не могу так же хорошо пахать, как прежде, он мне и корму давать не хочет и выгнал меня из стойла». – «Даже ничем и не утешил?» – спросил лис. «Плохое было утешение: он сказал, что если хватит у меня силы к нему льва привести, так он меня держать не прочь, да ведь он же знает, что я этого не могу сделать». – «Ну, так я же тебе берусь помочь, – сказал лис. – Ложись здесь, вытянись и не шевелись, словно бы мертвая».

Лошадь выполнила все, что ей лис приказал, а тот отправился к пещере льва недалеко оттуда и сказал: «Тут неподалеку лежитдохлая лошадь, пойдём-ка вместе – тебе там есть чем полакомиться».

Лев пошел с ним, и когда они подошли к лошади, лис стал говорить льву: «Здесь тебе кушать ее не так удобно будет... Знаешь ли что? Я привяжу ее к тебе за хвост, так ты полегоньку и стащишь ее в свою пещеру и преспокойно там уберешь».

Льву совет понравился; он и дал к себе привязать лошадь. А лис крепко-накрепко связал льву задние ноги хвостом лошади, так что их никак и отцепить было невозможно.

Закончив это дело, лис похлопал лошадь по загривку и сказал: «Ну, тащи. Саврасый, тащи!»

Тут лошадь разом вскочила на ноги и поволокла за собою льва.

Лев стал рычать так, что птицы изо всего леса улетели, но лошадь, не обращая на это внимания, тащила да тащила его через поле к дому своего господина.

Увидев это, хозяин и одумался, и сказал лошади: «Оставайся у меня», – и кормил ее сытно до самой смерти.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Прекрасная Катринель и Ниф- Наср-Подтри (Красотка Катрина и Пиф-Паф-Польтри)

«День добрый, дядя Неглядя». – «Спасибо тебе, Пиф-Паф-Полтри». – «А что, дядя, выдашь ли за меня свою дочку?» – «А почему и нет? Коли мать Доилица, да брат ее Хват, да сестра Востра, да сама Катринель-красавица от твоего сватовства не откажется, так и будь по-твоему».

– А где же мать Доилица?

– Во хлеву коровушку доит.

«День добрый, мать Доилица». – «Спасибо тебе, ПифПаф-Полтри».

– «А что, тетка, выдашь ли за меня свою дочку?» – «А почему бы и нет? Если отец Неглядя, да брат-то Хват, и сестра Востра, и сама Катринель-красавица от твоего сватовства не откажется, так и будь по-твоему».

– А где же брат находится?

– Дрова рубит, как водится.

«День добрый, братец Хват». – «Спасибо тебе, ПифПаф-Полтри». – «А что, брат, выдашь ли ты за меня свою сестру?» – «А почему

бы и нет? Если отец Неглядя, да мать Доилица, да сестра Востра, и сама Катринелькрасавица от твоего сватовства не откажется, так и будь потвоему».

– А где же сестра Востра?

– Она траву косит с утра.

«Добрый день, сестра Востра». – «Спасибо тебе, ПифПаф-Полтри».

– «А что, сестра, выдашь ли ты за меня свою сестру замуж?» – «Отчего бы и нет? Коли отец Неглядя, да мать Доилица, да брат наш Хват, да сама Катринелькрасавица от твоего сватовства не откажется, так и будь потвоему». – А где же Катринелькрасавица?

Она у себя в комнате деньги считает.

«Добрый день, Катринель-красавица». – «Спасибо тебе, Пиф-Паф-Полтри». – «Хочешь ли ты мне невестой быть?» – «Отчего бы и нет, если отец Неглядя, да мать Доилица, да брат-то Хват, да сестра Востра твоему сватовству не прочь, так и будь потвоему»..

«Красавица Катринель, а сколько у тебя приданого?» – «Четырнадцать пфеннигов чистых денег, да долгу с три гроша, да груш сушеных лукошко, да соли горсточка, да перчику щепотка».

Что тут такое странное?

Чем это не приданое?

«Пиф-Паф-Полтри, а на какое ты мастерство горазд? Ты не портной ли?» – «Поднимай выше». – «Башмачник?» – «Еще того выше». – «Небось, землешец?» – «Еще того выше». – «Столяр, что ли?» – «И того выше». – «Кузнец?» – «И того выше». – «Так, верно, мельник?» – «Еще подымай выше». – «Так, может, мусорщик?» – «Вово-во! Оно самое и есть... Чем это не ремесло?»

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...